

Беседа 6. История земная и Небесная.

В чтении Степенной книги мы приступили ко 2-му её разделу – Житию святых блаженных и равноапостольных великих княгини Ольги. **«И тако первее благоволи вдохнути благодать Свою в душу немощнейшаго сосуда женскаго состава. Аще и по естеству немощен бяше сосуд, но великое сокровище благодати блюдомо есть в сосуде, и кто может украсти е? Его же, сосуда, избра Господь вдовствена и целомудрена, премудрости и разума исполнена, и всюду кипяща духовным благовонием, еще же самодержавна, яко же властью земнаго царствия; выше же сих и над страстьми телесными царствуя, бяше во всей жизни своей святая и Бгомудрая и равноапостольная великая княгиня Ольга, претворенная во святом крещении Елена; ея же память празднуем днесь. Юже произведе Псковская страна, иже от области царствия великия Руския земли, от веси, именуемая Выбутцкая, близ предел немеческия власти жителей, от языка варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможеска, но от простых людей. От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом».**

Итак, о происхождении княгини Ольги наши преосвященные историки замечают, что она была «от языка варяжска, от рода же не княжеска, ни вельможеска, но от простых людей». Слово «вельможный» Владимир Иванович Даль в своём Толковом словаре ставит в один ряд со словами: вельми, вельможество, вельмоваться, великий, и не знаю, как для вас, но для меня делает открытие. Какое? Оказывается, слово «вельможный» является исконным славянским словом, которое позволительно истолковать как «вель-можный», «вель-мощный», т.е. вельми могущий, многомогущий, каковым и является всякий вельможный человек.

То, что говорится о блаженной Ольге в Степенной книге, полностью расходится с сообщениями так называемой Иоакимовой летописи, согласно которой Ольга была правнучкой Гостомысла, того самого новгородского правителя, который будто бы дал совет призвать Рюрика. Это значит, что по Иоакимовой летописи, Ольга была не «от языка варяжска», но природной славянкой, не «от простых людей», но от вельможного рода и уроженкой не псковской, но новгородской земли. Как нам к этим противоречиям относиться? Скажем, что как здесь, так и далее при чтении Степенной книги мы все такие противоречия будем оставлять без внимания. Нам нет до них дела. Мы читаем не просто одно из исторических сочинений, мы читаем Степенную книгу, самый принцип построения и приёмы изложения которой решительно отличают её от других книг. Назначение Степенной книги – разглядеть небесное в земном, распознать промыслительное действие Творца в исторической судьбе народа, и потому предметом изучения Степенной книги является не столько земная история, сколько история церковная. В чём же между ними разница?

Разница между земной и церковной историей заключается в том, что церковная история, как и сама Церковь, состоит из двух частей, которые, однако же, связаны между собой самым тесным и неразрывным образом. Одна из этих частей видима, другая – невидима, но последняя часть оказывает на первую гораздо большее влияние, чем видимая на невидимую. Можно даже сказать, что развитие видимой части Церкви направляется невидимой её составляющей. Поэтому понимание движущих сил видимой

церковной истории кроется там, в невидимой духовной области. Разберём, как это происходит в нашем случае, в Житии блаженной Ольги, как оно описано в Степенной книге.

В разделе Степенной книги, который содержит это Житие, первыми словами мы читаем слова: **«Месяца иуля в единонадесятый день»**. Зачем здесь помещена эта запись? Причём, она предваряет даже самое заглавие Жития. Такая запись невозможна в других исторических сочинениях. Невозможна, потому что не нужна. В других сочинениях будет указан год или какая-то другая точка отсчёта времени, например, привязка к имени какого-либо царя, князя, правителя... В Степенной книге не так. Конечно, и в ней, как во всяком историческом произведении, будут названы времена и сроки, но это будет после, а прежде всего в ней указан день памяти исторического лица. Зачем? Затем, что церковная история старается запомнить угодивших Бгу людей, тогда как земная история старается запомнить события. Земная история требует точности в описании земных дел, тогда как церковной истории нужна другая точность – Небесная. Самое название вступления к степенной книге звучит как «Сказание о святем благочестии российских началодержец...» Т.е. вступление не названо Сказанием о российских началодержцах, но Сказанием о святом их благочестии. Российские самодержцы не были бы достойны не только сказания, но даже краткого упоминания о них, если бы не их святое благочестие и не их любовь к Небесному, о которой и хотят вести свою речь авторы Степенной книги.

Поэтому в разбираемом нами вопросе о разноречивости исторических сведений о святой равноапостольной Ольге нам не важно, кто из историков прав? Не важно, какого племени была блаженная Ольга: варяжского или славянского? Не важно, какого она была рода: простого или вельможного? Нам важно лишь то, что она является нашей духовной прародительницей. А где об этом сказано в Степенной книге? В первых словах Жития: **«месяца иуля в единонадесятый день»**. Эта запись указывает на связь между видимой и невидимой частями единой Церкви, и эта связь называется молитвой, и эта связь подчёркнута в первой строке Жития: «ея же память празднуем днесь».

Церковь не делит своих сынов и дочерей на живых и умерших, не делит свою историю на «дела давно минувших дней» и современную. Для Церкви каждое верное её чадо – приснопоминаемо, а дела святых Бжиих людей – приснопамятны. Что значат эти слова: приснопамятный, приснопоминаемый? Можно сказать, что «присно» это «всегда», но сказанное будет не вполне верно, потому что «присно» это особое «всегда», это всегда, которое не длится, всегда, которое не имеет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. «Присно» это время, которое перешло в вечность и упокоилось в ней. Поэтому к присноживущей святой блаженной Ольге каждый из её духовных потомков может обратиться за помощью и советом. И когда нам дана возможность такого обращения, тогда так ли важно, какого роду-племени была блаженная Ольга? И когда в словах Степенной книги «месяца иуля в единонадесятый день» точно прописана наша небесная история, тогда так ли важна точность земная?

На другие слова прочитанного нами зачала из Степенной книги мне бы хотелось обратить ваше внимание. Эти слова как будто выпадают из повествования о святой Ольге. Кажется, что они вставлены в рассказ о ней. **«От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом»**. Ни с предыдущим, ни с последующим предложениями эти

слова не связаны. Но как бы там ни было, связаны эти слова или не связаны с Житием, они требуют нашего осмысления. В них предельно кратко изложена суть огромного исторического вопроса. Огромного по количеству написанной о нём литературы, огромного и по значимости, какую он имеет в нашей истории.

Беседа 7. От варяг бо русию прозвахомся, а преже словени быхом.

В чтении «Степенной книги царского родословия» мы остановились на предложении, которое не может не вызвать нашего сугубого внимания. В нём говорится об имени «русский». «От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом». Давайте разбираться с этим утверждением преосвященных историков.

Мы не будем вдаваться в далёкие и потому весьма тёмные исторические подробности о том, какое значение имело в древности слово «русь». Потому что, если мы и в настоящее время не можем толком определить его значения, поскольку для одних людей слово «русь» значит одно, нечто сказочное и дремучее, для других – другое, например, Великую, Малую, Белую Русь, для третьих – третье, например, трёх богатырей на известной картине, то что проку говорить о том, что значило слово «русь» тысячу лет назад? Этот разговор будет просто бессмыслен. Но какой-то же смысл слово «русь» имело? Что-то же оно значило? С полной уверенностью и без всяких археологических доказательств можно сказать следующее. Слово «русь» обозначало то, что хотелось иметь, а словом «русский» обозначали тех, кому хотели подражать. Иначе невозможно понять, как те, кто раньше назывались славяне, приняли себе новое имя – Русь.

Известно, что первоначально словом «русь» называлась небольшая область на территории нынешних Киевской, Черниговской и Переяславской областей Украины. Так, в берестяных грамотах, которые донныне отыскиваются в Новгороде, в 12-м веке один новгородец пишет другому: «Я ходил в Русь». Это значит, что он совершил путешествие из Новгорода либо в Киев, либо в Чернигов, либо в Переяславль. В Новгородской летописи 13-го века сказано, что новгородский епископ ходил в Русь и вернулся через год. А сами новгородцы начинают называть себя рускими не раньше 14-го века. О чём говорят эти факты? О том, что у тех, кто «преже словени быхом» возникло желание называться Русью. Т.е. славянам и прочим языческим племенам захотелось быть похожими в делах, а с делами перенять и самое имя тех, кто назывался рускими. Иначе трудно объяснить, как тысячи людей согласись переменить своё имя. Назвать их именем «русь» против их воли было бы невозможно. Можно, конечно, насильно называть людей тем или иным прозвищем, но делать это можно только за глаза, не напрямую... Но чтобы тысячи, а потом и миллионы стали бы называть себя именем, которое им было неприятно слышать – такое, как мне кажется, невозможно. Итак, «русь» это то, что хотелось иметь.

Теперь попробуем установить причину, по которой имя «русь» было принято теми, кто «преже словени быхом»? Посмотрим, в какое время произошло это переименование? Оно случилось не за год и даже не за столетие, оно происходило веками. Новгородцы, как мы слышали, стали называть себя рускими не раньше 14-го века. Но если переименование так долго шло, что и конца ему не видно, давайте

отыщем хотя бы его начало. Какое историческое событие положило начало переименованию? Наши церковные историки говорят, что переименование славян связано с приходом варяг: «от варяг бо Русию прозвахомся». То же самое утверждают и светские историки, когда говорят, что первоначально слово «русь» было названием не славян, наших предков, а варягов, которые пришли на Русь в конце 1-го тысячелетия, т.е. в 9-ом, 10-ом, 11-ом веках. Но позвольте, ведь названные века были временем крещения Руси. Конец 1-го тысячелетия есть время нашего крещения. Что это? Совпадение? Нет, не совпадение, но два взаимосвязанных исторических процесса. Переименование славян началось с приходом варягов, но не варяги были причиной переименования, а крещение. Не пришельцы варяги стали переименовывать славян в русских, но пришедший Дух, вселявшись при крещении в Своих приверженцев, стал называть их отличным от прежнего именем. Русскими стали называться новообращённые как варяги, так и славяне, а также люди прочих племён, вовлечённые в сферу особой деятельности Святого Духа и рождённые Им в купели крещения для новой жизни.

Так что никаких совпадений здесь нет. Земная история есть поле действия единого Бга, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым. Вот, например, как описываются Его действия в Евангелии: *Никтоже вливает вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, расторгнет новое вино мехи, и само излиется, и мехи погибнут: но вино новое в мехи новы вливати подобает: и обоя соблюдутся* (Лк.5:37,38). Новым сосудом для вливания нового вина, а именно кипящей и пенящейся благодати Пресвятого Духа, стало новое имя – Русь, Русские.

Переименование славян и варягов в русских можно сравнить с переименованием учеников Христовых в христиан. *Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами* (Деян.11:26). Т.е. до Антиохии последователи Господа именовали себя учениками, братьями, верующими, или, как ещё говорит Златоуст, назывались *путем*. *Савл же еще дыхая прещением и убийством на ученики Господни, приступль ко архиерею, испроси от него послания в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути сущья, мужсы же и жены, связаны приведет во Иерусалим* (Деян.9:2). Деесписатель, говоря об экспедиции Савла в Дамаск, не называет христиан христианами, как он это делает, когда описывает события в Антиохии. Как же он их называет? *Того пути сущими*. Даже названия пути не даёт, но, передавая пренебрежение, с каким говорилось о христианах в стане их врагов, называет их путь словом «тот».

Слово «христианин» помимо Антиохийского упоминания ещё дважды встречается в Новом завете, и оба раза оно приводится как название употреблявшееся вне Церкви. Так царь Агриппа сказал Апостолу Павлу: *ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином* (Деян.26:28). А второй раз встречается в послании Апостола Петра: *Аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте: яко славы, и Бжгий Дух на вас почивает: онеми убо хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бга за такую участь* (1Пет.4:14-16).

Эти примеры употребления слова «христианин» в Священном Писании говорят о том, что усвоение наименования христиан едва ли принадлежало самим христианам. Сомнительно и то, что оно могло произойти от иудеев, которые, конечно, не решились

бы священного для них имени Христос (т.е. Помазанник, Мессия) приложить к последователям Того, Кого они таковым не считали. Остаётся предположить, что название христиан усвоено верующим Антиохии язычниками этого города. Новое именование было особенно удачным потому, что в нём соединялись все исповедники новой веры, как из иудеев, так и из язычников, познавших христианство совершенно самостоятельно от иудейства.

Итак, *вино новое в мехи новы вливати подобает*. Однако, если в Антиохии новые мехи, т.е. новое имя было дано людям, объединённым единой верой, то на Руси новое имя стало именем не только религиозного, но религиозно-государственного сообщества. Не только новая вера стала утверждаться рускими людьми, но самое государство начало ими заново строиться. Кстати говоря, подобное разворачивание событий при именовании языка и народа можно наблюдать помимо Руси в истории другой страны, прекрасной Франции.

Беседа 8. От франков французами прозвались, и что значит слово «быхом»?

При чтении «Степенной книги царского родословия иже Русей земли в благочестии просиявших Бгоутверженных скипетродержателей...» мы остановились на предложении «От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом». И остановившись на нём, сказали, что переименование коренных племён именем народа-пришельца можно наблюдать не только в русской истории. Так, например, известно, что название Франции связано с германским племенем франков. Центром первоначального расселения франков были земли, где ныне стоит город Франкфурт. В 5-6-ом веках франки захватили территорию нынешней Франции, тогдашней Галлии. Из франков произошла древнейшая династия французских королей Меровингов. Подчинив себе Галлию, франки довольно быстро растворились среди завоёванных подданных, усвоили их язык, происходящий от латинского, т.е. прародителя нынешнего французского, но при этом дали ему своё название. Произошло то, что язык народа и самый народ получил своё именование от имени завоевателей.

Так говорят историки, но эта лишь видимая сторона дела. Светские историки не учитывают невидимую составляющую земной истории – историю Христовой Церкви. И в этой истории завоевателями романских народов должны быть названы не франки: они являются лишь орудием Бжия промысла. Завоевателем, милосердным, добрым, спасительным, долгожданным завоевателем галлов должен быть назван Святой Бжий Дух. Его спасительной мрежей были уловлены все романские племена и народы, жившие на территории Европы, в том числе и в современной Франции. Почему мы так решили? Потому что, если сравнить время завоевания франками Галлии и время крещения предводителя франков Хлодвига, то можно увидеть полное совпадение дат. И такое совпадение мы уже видели в русской истории, в которой пришествие варягов совпало с крещением славян.

Внук Меровея, основателя династии Меровингов, король Хлодвиг принял крещение примерно в 498-м году, т.е. на рубеже тех самых 5-6-го веков, в которые Галлия завоёвывалась франками. Вот как об этом пишут историки. Во время битвы с алмандцами, когда чаша весов уже склонялась в пользу врагов, Хлодвиг вспомнил о

рассказах своей жены Клотильды о христианской вере, о том, что Иисус есть Спаситель, и сотворил молитву: «О, милостивый Иисус! Я просил своих богов о помощи, но они отвернулись от меня. Теперь я думаю, что они просто не в силах мне помочь. Сейчас я прошу тебя: помоги мне справиться с моими врагами! Я верю тебе!» Как только были произнесены эти слова, франки перешли в наступление и повергли алмандцев в беспорядочное бегство с поля боя. Вскоре после битвы Хлодвиг и его войско были крещены епископом Реймским. С тех пор все короли Франции принимали крещение в городе Реймсе.

Но далее Реймского крещения величайшее дело христианизации завоёванных племён, к которому Меровинги и были призваны Христом Бгом, у них не пошло. Их государство в значительной мере сохраняло язычество. Христианизация не была приоритетом государственной политики, и распространение веры было заботой миссионеров-добровольцев, зачастую даже не местных, а *прибывших* из соседних областей Европы. В 5-7-ом веках эти проповедники обращали в Христову веру язычников, живших в центре обширных владений Меровингов, в том числе в окрестностях Парижа и Орлеана. Глава Поместной, тогда ещё православной Римской церкви в этом государстве влияния практически не имел.

И в таком положении дел мы видим решительное отличие первой французской правящей династии от династии Рюриковичей. Может, по этой причине и вышло правление Меровингов сравнительно недолгим, 300-летним. Меровингов сменили Каролинги. Но не они нас интересуют, а то, как совершенно схоже с Руской историей происходило переименование языка и народа. Как во Франции франки, так и на Руси варяжские дружины составляли, так сказать, верхний слой тогдашнего славянского общества. Они довольно быстро усвоили русский язык. Уже во втором-третьем поколении варяжские князья, которые правили Русью, говорили по-русски. От языка варягов на Руси осталось очень мало, даже заимствований в русском языке совсем немного. А имя осталось. Вначале *русью* назывались именно варяжские дружины, которые пришли, затем то государство, которое они создали в районе Киева, затем страна вокруг, затем все подчиненные земли. Но, повторяю, не пришествие варягов на Русь и не пришествие франков в Галлию было причиной переименования живших там славян и галлов, но пришествие нового Духа, нового смысла, новой цели жизни и новых духовных устремлений повлекло за собой перемену имён языков и народов.

Итак, говоря об истоках имени «русь», наши преосвященные историки в полном согласии с данными современной исторической науки, приписывают его варягам. Только причины именованья славян Русью у церковных и светских историков выходят разными.

Ну, кажется, как могли, разобрались с этим чрезвычайно ёмким и важным замечанием Степенной книги: «От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом». Разобрались, да не до конца. Предлагаю вновь всмотреться в это предложение только уже не с исторической, а с лингвистической стороны. **«От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом».** Кажется, что перевести это предложение на русский язык проще простого: «от варяг мы Русию прозвались, а прежде мы славяне были». Так? Нет, не так. Нельзя так переводить, потому что мы славяне не *были*, мы славяне *быхом*. Глагол *быхом* это аорист глагола *быть*. Аорист это такая форма

глаголов прошедшего времени, которую знал славянский язык и которую утратил язык русский. Поэтому на русский язык глагол *быхом* нельзя перевести одним словом. Для перевода славянского глагола *быхом* потребуется помощь нескольких русских слов. *Быхом*, значит «мы стали быть».

Для пояснения выражаемых аористом смыслов обратимся к первым стихам Евангелия от Иоанна. *В начале бе Слово, и Слово бе к Бѣгу, и Бѣгъ бе Слово. /.../ Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть.* Здесь употреблены забытые русским языком аористы глагола «быть»: *бе*, *быша*, *бысть*. Первый аорист «бе» – несовершенного вида. А два других аориста «быша» и «бысть» – совершенного вида. В Синодальном переводе последнее предложение звучит так: *Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин.1:3). Кстати, сравните, как выразительно и как сильно звучит этот стих по-славянски: *Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*, и как путано он звучит по-русски.

Аористом совершенного вида «бысть» здесь выражается мысль о том, что было время, когда мира не было, что он не безначален, что он возник. Эту же мысль мы исповедуем в Символе веры опять же аористом «быша», когда говорим: *Имже вся быша*, т.е. Им, или через Него, Господа нашего Иисуса Христа Сына Бжия, начал существовать до того несуществовавший мир. Так же и в выражении «словени быхом» наши историки подчёркивают то обстоятельство, что нас, славян, когда-то не было, что мы начали быть. Ведь не написали же они: от варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени бяхом, где славянское «бяхом» в данном случае совершенно равнозначно русскому «были», поскольку «бяхом» это имперфект глагола «быть». Почему же они не написали «бяхом», но употребили аорист «быхом»? Потому что всё, что имеет начало, придёт в своё время и к концу. Вот такую простую мысль, как мне кажется, хотели выразить авторы Степенной книги глаголом «быхом».

И в заключение всех разборов этого предложения: и исторических, и лингвистических скажем кратко, что на вопрос о первоначальной нашей истории мы можем ответить словами «Степенной книги царского родословия»: **«От варяг бо Русию прозвахомся, а преже словени быхом».**

Беседа 9. Крест и жезл апостола Андрея Первозванного.

Мы читаем Житие святой равноапостольной великой княгини Ольги, как оно изложено в «Степенной книге царского родословия». Рассказав о чудесном основании града Пскова, авторы Степенной находят важным сказать о пророчестве и благословении, данном Руской земле апостолом Андреем Первозванным. Выслушаем, как описывается это событие.

Святой и великий во апостолах Андрей Первозванный, **«егда проповедаея слово Бжие в Синопии и в Херсонии, и оттоле бывшу ему на реце на Днепре, и тамо на горах помолися, и крест постави, и благослови, и пророчествова на том месте бытие Киева града и всей Русстей земли святое крещение. Оттоле же пришед, идеже ныне Великий Новьград стоит, и тамо жезл свой водрузи в веси, нарицаемей Грузино, идеже ныне есть церковь во имя святаго апостола Андрея Первозванного. Прообразоваше же Бжественным крестом в Русстей земли**

священное чиноначалие. Жезлом же прообрази в Руси самодержавное царское скипетроправление, иже начася от Рюрика, его же выше рекохом, иже прииде из Варяг в Великий Новъград со двема братома своима и с роды своими...»

Итак, поставленным апостолом Андреем крестом было прообразовано в Руской земле священноначалие, а водружѣнным жезлом – самодержавное скипетроправление. Крест поставлен на Киевских горах, а жезл водружѣн на месте будущего Новгорода. Казалось бы, всё ясно, но чтение старинных книг отличается от чтения современных тем, что требует внимательности. В древней книге начало излагаемой мысли лежит, если не на предыдущем листе, то наверняка в предыдущих предложениях. За буквенной вязью славянских текстов скрывается особая вязь смыслов. Так, например, в нашем случае, чтобы точнее понять, что же произошло в апостольское время на месте Киева и Новгорода, нужно вернуться к событиям в Пскове, к похвале великой княгине Ольге.

«Блажени есмы и мы, сподобившеся от Б҃га получитьи таковый благоплодный царственный зрелый сад, /.../, им же мы вси, яко благосеннолиственным древом покрываеми, от всякаго вреда вражия избавляемся душевне и телесне, от него же и пресладкаго вкуса Б҃горазумия насыщаеми веселимся». Современные издатели Степенной книги, распутывая клубок славянской графики, словом «веселимся» закончили абзац и поставили далее такой подзаголовок: **«Пророчество и благословение Рустей земли святаго апостола Андрея Первозванного».** Этот подзаголовок в рукописи был вписан на полях, но в изданной современным шрифтом книге он оказался посреди текста, и таким образом разбил единую мысль писателя Степенной книги, и вышло то, что его мысль, которая ещё только набирала силу и вдохновение, оказалась из-за подзаголовка, перенесѣнного с полей рукописи в самый текст, расчлененной. Что это за мысль? Это мысль о том, что насыщаемые пресладким вкусом Б҃горазумия мы веселимся не сами по себе и не для самих себя, но... (и здесь идут главные слова, которые волею современных издателей оказались в другом подзаголовке), но **«...благодатию и человеколюбием Господа Б҃га и Спаса нашего Иисуса Христа».** Вот, оказывается, как и почему мы насыщаемся – благодатию Б҃жией.

Однако и на этом предложении мысль преосвященных авторов не заканчивается. Читаем далее. **«...благодатию и человеколюбием Господа Б҃га и Спаса нашего Иисуса Христа, исполняющего пророчество и благословение святаго и великаго во апостолах Андрея Первозванного».** Выходит, что благодать Господа не только наполняет нас веселием, но и пророчество с благословением исполняет. Как сжато и ёмко писали в древности! Одна фраза оказывается общей для двух мыслей. Предложение цепляется к предложению, чтобы не задерживаться на пояснениях, но немногими словами объяснить многое. Благодать Б҃жия одновременно и вкусом Б҃горазумия нас насыщает, и пророчество с благословением исполняет. А раз сказано, что благодать благословение исполняет, то нельзя уже не сказать о том, как это благословение было преподано Руской земле апостолом Андреем.

Таким образом, разные по временам события, происшедшие на разных концах Руской земли, соединяются в тексте Степенной книги в единое целое. Соединяются Киев, Новгород и Псков, соединяются апостол Андрей и блаженная Ольга, соединяются крест, жезл и Небесный свет. Соединяет же всех и всё благодать и человеколюбие Господа нашего Иисуса Христа.

Мы проследили развитие мысли, которая отстоит от нас во времени почти на 500 лет. И надо сказать, что это весьма любопытное занятие – следить за развитием мыслей, высказанных на церковно-славянском языке. Кажется, что предложение должно закончиться, что нельзя уже больше нанизывать слова одно за другим, что уже и духу не хватает, чтобы все их произнести и осознать, а предложение всё длится, всё разворачивается, как свиток, открывая новые смыслы и новые словесные переплетения.

Весь Апостол (имеется в виду Бгослужбная книга) наполнен такими свитками. Возьмём, к примеру, послание к Ефесеам: *Да скажется ныне началом и властем на небесных церковию многоразличная премудрость Бжия, по предложению век, яже сотвори о Христе Иисусе Господе нашем, о Нем же имамы дерзновение, и приведение в надеянии, верю Его* (Еф.3:10-12). *Да скажется ныне* (т.е. именно ныне, не до и не после) *началом и властем на небесных* (т.е. высшим ангельским чинам) *церковию* (т.е. самим существованием Христовой Церкви) *многоразличная премудрость Бжия* (многоразличная до бесконечности премудрость Бжия). Кажется, что написано уже настолько много, что пора поставить точку. *Да скажется ныне, да скажется началом и властем на небесных, да скажется церковию, да скажется премудрость Бжия, да скажется премудрость многоразличная...* Это уже шесть глубочайших мыслей, размышлять над которыми можно годами, а ведь ещё между самыми мыслями возникает несчётное количество переплетений... Кажется, что написано предостаточно, что пора остановиться, но Апостол не останавливается. *Да скажется по предложению век* (т.е. по установленным Бгом временам и срокам, которые Он сотворил через Господа), *яже сотвори о Христе Иисусе Господе нашем*. Ну здесь-то, на упоминании о Господе, Которым всё сотворено, можно закончить? Нет, и здесь переполняющая Апостола мысль не заканчивается, но переливается через край привычных речевых форм. ...*о Нем же имамы дерзновение, и приведение в надеянии*. Как сильно сказано! Через Господа имеем дерзновенный и одновременно с надеждой совершаемый доступ к Бгу. В этом доступе заключается цель нашего земного существования. Что ещё можно к этим словам добавить? Всё подведено к итогу. Нет, ещё не всё. ...*верю Его*. Вот конец, вот устье и в то же время источник всего сказанного Апостолом – вера в Господа нашего Иисуса Христа.

Беседа 10. Имперфект «прообразоваше» и аорист «прообрази».

В прошлой беседе мы наблюдали, как развиваются мысли, изложенные на церковно-славянском языке, и сравнивали их со свитками, разворачивать которые можно бесконечно долго. Эти мысли также сравнимы с чётками, которые можно тянуть в том и другом направлении с любого места. Их можно сравнить и с лестовками. Так называются кожаные старообрядческие чётки. Кстати сказать, их название Владимир Иванович Даль производит, хотя и с сомнением, от слова «лествица». Он предполагает, что название чётки «лестовка» произошло от слова «лествица», а может, и от слова «лист». Нас оба Далевских толкования занимают, но первое нам ближе, потому что оно связано с заглавным словом читаемой нами книги. Помните? **«И мнози от корени и от ветвей многообразными подвиги, яко златыми степенями, на небо восходную лествицу непоколеблемо въдрузиша...»**

Ступенями лестницы становятся для человека как дела, так и мысли, если только они направлены вверх, а не мечутся из стороны в сторону, и если они обращены единственно к Бгу, а не куда-то ещё. Таким, лестничным, способом написан Апостол. Так же, по-лестничному, составлена Степенная книга царского родословия, в чтении которой мы дошли до креста и жезла, поставленных в Руской земле апостолом Андреем Первозванным.

«Прообразоваше же Бжественным крестом в Русей земли священное чиноначалие, жезлом же прообрази в Руси самодержавное царское скипетроправление». Давайте разбираться с языком. Сперва сказано: «прообразоваше», а затем сказано: «прообрази». Это две разных глагольных формы: имперфект и аорист. В церковно-славянском языке эти формы вступают в разнообразные отношения. Например, глагол в имперфекте может раскрывать результат действия аориста. *И абие прозре и вслед Его идяше...* (Лк.18:43). Здесь имперфект «идяше» показывает результат действия аориста «прозре», т.е. он прозрел и пошёл. Бывает, что имперфект и аорист выражают действия независимые друг от друга. *Идоста же паки к себе ученика. Мария же стояше у гроба вне плачуци* (Ин.20:10,11). Действие, описанное аористом «идоста», не связано с действием, которое описывает имперфект «стояше». Т.е. ученики опять возвратились к себе, а Мария стояла у гроба и плакала. Бывает, что имперфект служит фоном для аориста, как, например, в предложении: *Якоже плакашися, при niche во гроб* (Ин.20:11). Т.е. Мария когда плакала, наклонилась во гроб. На фоне имперфекта «плакашися» разворачивается действие, выраженное аористом «при niche».

И множество других примеров, показывающих непростые взаимоотношения этих глагольных форм, можно привести. В каком же отношении друг ко другу они находятся в нашем случае? Как нам понять смысл предложения, что апостол Андрей **«прообразоваше Бжественным крестом в Русей земли священное чиноначалие, жезлом же прообрази в Руси самодержавное царское скипетроправление»?** Мне кажется, что здесь мы имеем последний из рассмотренных нами случаев, когда выраженное имперфектом действие «прообразоваше» служит фоном, на котором действует аорист «прообрази». Это предложение можно перевести на русский язык так: когда апостол Андрей прообразовывал Бжественным крестом в Руской земле священное чиноначалие, тогда он и самодержавное царское скипетроправление прообразовал жезлом.

На русском языке разница глаголов, а, следовательно, и мысль авторов Степенной книги едва уловима, но для них самих, отлично слышавших, в отличие от нас, разницу временных форм, эта мысль лежала, что называется, на самом виду. Попробую пересказать её своими словами. Мне кажется, что авторы Степенной потому прибегли к разным формам одного глагола, что хотели сказать, что самодержавие на Руси стало возможно только благодаря священноначалию. Если же не согласиться с тем, что эта мысль была главной мыслью авторов Степенной книги, когда они говорили о кресте и жезле апостола Андрея, тогда трудно понять, почему апостол не поставил креста в Новгородских землях, но водрузил там жезл. Действительно, если апостол Андрей дошёл до Новгородских приделов, то почему он не поставил в ней креста, как поставил его на Киевских горах, но водрузил там жезл?

Можно не сомневаться, что апостол Андрей установил не один крест на обширных русских просторах, но авторы Степенной книги, когда касаются Новгорода, говорят только о жезле, потому что хотят сказать, что прежде в Руской земле было учреждено священноначалие, а потом уже скипетроправление. Крест в Киеве, а жезл в Новгороде. Различные формы одного глагола («прообразоваше» и «прообрази»), а также очерёдность действий апостола Андрея Первозванного говорят об одном и том же: прежде священство, а потом уже царство было установлено на Руси.

Итак, если мы верно разобрались с церковно-славянским языком, то ответ на вопрос, с которым мы приступали к чтению подзаголовка **«Пророчество и благословение Русей земли святого апостола Андрея Первозванного»**, а именно вопрос о том, как может быть жезл мягок, а палица вместо сокрушающей – милующая (напомним, что мы этим вопросом озадачились, когда поставили рядом с Житием святой Ольги поэму «Медный всадник»), так вот, вопрос этот при внимательном чтении Степенной книги решается сам собой. Когда жезл находится под крестом, а скипетроправление благословляется и направляется священноначалием, тогда жезл и палица становятся утешительными, хотя и не перестают быть при этом наказующими, но последнее уступает место первому, и сила даёт действовать милости.

Милость и суд воспою Тебе Господи (Пс.100:1). Как видим, сперва о милости, а потом уже о суде Бжьем говорит пророк Давид.